

УДК 94(571.17)"17"

DOI: 10.17223/19988613/48/17

И.Ю. Усков

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ СРЕДНЕГО ПРИТОМЬЯ В XVIII в.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ (проект № 17-11-42005а(р)).

Изучение колониационного процесса восточной окраины России – Сибири – остается магистральным направлением отечественной историографии, при этом актуализируется внимание исследователей на его проявлениях в локальных конкретно-исторических условиях. В статье рассматривается социальное развитие земледельческого населения Среднего Притомья¹ в XVIII в., результатом которого стало формирование однородной группы крестьянского сословия. Обозначены факторы, способствовавшие эволюции социальных групп, прослежена динамика численности и определен фамильный состав земледельческого населения в районе.

Ключевые слова: государственные крестьяне; приписные крестьяне; сельские посадские люди; демография; Среднее Притомье.

Ко времени проведения провинциальной реформы в Сибири (1719–1724) в основном завершился процесс колонизации русским населением Кузнецкой котловины. По обоим берегам р. Томь и ее притокам протянулась сеть населенных пунктов, вошедших в состав Сосновского, Верхотомского дистриктов Томского уезда и Мунгатского, Кузнецкого дистриктов Кузнецкого уезда [1. С. 90–95; 2. С. 31–33]. Наименование «дистрикт» в Сибири закрепилось за особыми административно-территориальными образованиями, сопоставимыми по значению с уездами, в наименовании низшей административной единицы в середине столетия вновь вернулись к термину *слобода*.

В первой четверти XVIII в. основными категориями земледельческого населения изучаемого региона являлись: служилые люди (в том числе отставные и дети служилых людей, не повёрстанные в службу), различные группы крестьян (пашенные, оброчные, монастырские) и близкие к ним гулящие люди, а также та часть посадских людей, которые, будучи приписанными к посаду, проживали в основанных ими заимках.

Во время реформ Петра I произошли значительные изменения в социальном составе общества. Это было обусловлено как сословными, так и податными принципами проводимой внутренней политики. Введённая подушная подать, распространявшаяся на большую часть населения страны, предусматривала порядок жёсткого прикрепления плательщиков к тяглу, тем самым привязывая их к месту жительства, точнее – к месту записи в оклад подати в платёжной общине. Без реализации этого принципа, по справедливому замечанию исследователей, функционирование налоговой системы в условиях того времени было значительно затруднено [3. С. 185].

В ходе реформы (1724) подушную подать в размере 74 коп. в Кузнецком уезде облагались представители 26 групп населения (дворяне, дети боярские, их дети и свойственники, пешие казаки, пушкарки, воротники, толмачи, конные казаки, беломестные казаки, отставные казаки, казацкие дети, подьяческие дети, приказные

сторожа, отставные солдаты и драгуны, притч, новокрещены, бобыли, вкладчики, трапезники, дворовые люди, императорские крестьяне, мастеровые не в посаде, гулящие люди, ссыльные и переведенцы, подворники, уездные жители), в Томском уезде – 27 групп (за исключением подворников и с включением солдатских детей и монастырских крестьян) [4. С. 32–37]. Большинство из этих групп влилось в сформированное сословие *государственных крестьян*, которые, помимо подушной подати, за пользование землёй («вместо помещицья дохода») облагались ещё по 40 коп. с души [5].

Многообразие источников комплектования сословия государственных крестьян ещё долго отражалось в его составе. За земледельческим населением, не являвшимся прямым потомком пашенных и оброчных крестьян, закрепился термин «разночинцы». Соотношение крестьянского и разночинского населения по итогам I ревизии составляло в Томском уезде – 20 и 80%, в Кузнецком – 35,4 и 64,6% [4. С. 38]. Отличие состояло в том, что бывшие пашенные и хлебооброчные крестьяне за четырехгривенный оброк обрабатывали десятинную пашню или вносили в казну отсыпной хлеб (единицей обложения в таком случае оставался крестьянский двор), зачисленные же в государственные крестьяне из других групп населения платили деньги. После 1762 г. работа на десятинной пашне и натуральный оброк заменяются денежным оброком, и различия между этими группами крестьянства стираются. Официальное слияние этих групп оформляется во время IV ревизии [6. С. 184–207].

Посадские люди по указу 26 июня 1724 г. сохранили полностью, в отличие от других землевладельцев, свою самостоятельность с правом владения землями. Свои права они оформляли через воеводскую канцелярию путем крепостей или грамот, которые на основании давности владения позволяли передавать землю по наследству.

Следствием того, что посадские люди жили с крестьянами в одинаковых условиях, но в разной степени эксплуатировались государством, числились по город-

ской общине, особо несли повинности, было недовольство против них как самих крестьян, так и Сибирской губернской канцелярии. На протяжении целого столетия власти предпринимали меры по выселению мещан из деревень. Однако разрешить этот вопрос в XVIII столетии не удалось.

Монастырские крестьяне из всех групп сибирских крестьян находились в наибольшей степени феодальной зависимости: они испытывали поземельную, личную и судебную зависимость от монастырей, т.е. фактически являлись крепостными. Монастырская земля делилась на собственно монастырскую и землю, находившуюся в пользовании крестьянских хозяйств. Основной повинностью крестьян являлся натуральный оброк – пятина, пятая часть от урожая каждой зерновой культуры. Пятинный хлеб крестьяне сами молотили, отвозили на мельницу, а после помола – в монастырские житницы.

В Среднем Притомье находились вотчины Томского Алексеевского (административный центр в с. Пачинском) и Кузнецкого Христорождественского монастырей. Возникший в 1648 г. Кузнецкий Христорождественский монастырь длительное время не имел монастырской запашки. Лишь переписная книга 1719 г. отмечает семь дворов монастырских половников² и работников 34 душ мужского пола (д.м.п.) [7. Л. 52 об.–54]. К моменту секуляризации в 1764 г. монастырь имел всего одну деревню (с. Прокопьевское), в которой жили 211 крестьян. Незрелость монастырского землевладения в Кузнецком уезде объясняется тем, что владения монастыря непосредственно примыкали к территории, приписанной к Колывано-Воскресенским заводам. Все жалобы монастыря по поводу того, что на его землях селились государственные крестьяне, оставались безрезультатными. Кузнецкая воеводская канцелярия не помышляла вступать в распри с Кабинетом [6. С. 224].

После проведения в 1764 г. секуляризации церковных и монастырских владений оформилась группа *экономических крестьян*, являвшихся составной частью государственных крестьян.

По указу Елизаветы Петровны от 12 мая 1747 г. для пополнения дворцовой казны серебром Алтайские рудники и заводы были взяты у наследников А.Н. Демидова на государево имя, тем самым положив начало формированию Колывано-Воскресенского горного округа. К алтайским заводам были приписаны 46 664 д.м.п., в том числе из деревень Сосновского ведомства: Иковской – 5, Чемской – 11, Изылинской – 103, Боровой – 91, Кузменской – 73, слободы по р. Ине – 47, деревни по р. Колтыраку – 12, Титовой – 71 [8. Л. 741]. Из перечисленных населённых пунктов на территории современной Кемеровской области находилась деревня Титова.

По именному указу от 22 июля 1759 г. все крестьяне Томского и Кузнецкого уездов были приписаны к заводам [9]. Таким образом, в Среднем Притомье сформировалась категория *приписных крестьян*, самая многочисленная из земледельческого населения региона.

По резолюции Кабинета Е.И.В. в 1760 г. в Кузнецком и Томском уездах в приписных к заводам острогам были учреждены *судные конторы* во главе с управителями [10. С. 37–39] – более крупные органы управления, в ведение которых переходили территории, ранее подчиненные нескольким судебным избам. В Среднем Притомье были учреждены Сосновская судебная контора, объединившая населённые пункты Сосновского и Верхотомского острогов, и Кузнецкая судебная контора, в ведение которой отошли сёла и деревни Мунгатского острога и Кузнецкого подгородного дистрикта. Наряду с традиционными хозяйственными, административно-полицейскими и судебными функциями судные конторы отвечали за выполнение крестьянами заводских повинностей. В 1762 г. судные избы и конторы были заменены соответственно *земскими избами и конторами* с сохранением прежних аппарата и функций [11. С. 185].

В Среднем Притомье землепашцы добровольно селились и после включения района в ведомство заводов, сформировав тем самым здесь в период между III и V ревизиями небольшую группу *государственных крестьян*, не приписанных к заводам. Это приводило к тому, что крестьяне одной деревни были приписаны по ревизии к разным ведомствам.

В регионе отсутствовали *посельщики* – сосланные по сенатскому указу 13 декабря 1760 г. в Сибирь помещиками крестьяне. Ссылных поселяли на территории, не включённой в заводское ведомство [6. С. 123–124].

Динамика численности земледельческого населения Среднего Притомья представлена в табл. 1.

Приведённые в табл. 1 сведения отмечают резкий скачкообразный рост населения в регионе во второй четверти XVIII в. Это стало следствием отодвигания границ Кузнецкого уезда в район Верхнего Приобья. Колонизационный процесс смещается на юг, где существовало значительное количество свободных земель, а также благоприятные для земледелия и скотоводства природные условия.

Вольная колонизация продолжалась, несмотря на явную угрозу для селившихся заводских отработок. Способствовало освоению края и то, что заводские посёлки обеспечивали возможность сбыта хлебных излишков [21. С. 240]. В результате количество населённых пунктов на территории Сосновской земской конторы увеличилось лишь в 1,8 раза, а на территории Кузнецкой земской конторы – в 4,3 раза (см. табл. 2).

После некоторой стабилизации в середине столетия рост численности населения на территории, связанной с Колывано-Воскресенскими горными заводами, продолжался в 1760–1780-е гг., причём, как отмечают исследователи, его темп был одним из самых высоких в Западной Сибири [6. С. 128]. В целом показатель среднегодового темпа прироста населения в 1720–1795 гг. в Среднем Притомье составил 1,4%.

Таблица 1

Динамика численности сельскохозяйственного населения Среднего Притомья в XVIII в. (д.м.п.)

Год	Земская контора	Государственные крестьяне	Приписные крестьяне	Монастырские (экономические) крестьяне	Сельские посадские люди	Итого	Всего
1720	Сосновская	[705 дворов]	–	170	[99 дворов]	ок. 3600 ³	ок. 5 600
	Кузнецкая	1 959	–	34	–	1 993	
1747	Сосновская	4 170	413	439	629 ⁴	5 651	11 835
	Кузнецкая	6 108 ³	–	76	– (?)	6 184	
1763	Сосновская	–	4 914	607	508	6 029	11 417
	Кузнецкая	–	5 282	106	нет свед.	5 388	
1782	Сосновская	20	6 373 (4 401 ⁶)	637	320	7 350 (5 378)	14 682 (12 710)
	Кузнецкая	59	7 158	115	нет свед.	7 332	
1797	Сосновская	–	5 859	–	625	6 484	15 966
	Кузнецкая	–	9 071	–	411	9 482	

Источники подсчета: [4. С. 86; 6. С. 109; 7. Л. 52 об.–54, 70–162; 8. Л. 299–474 об., 741; 12. Л. 316–335; 13. Л. 185–186 об.; 14. Л. 39–40; 15. Л. 120 об., 131–134 об., 154–154 об., 164 об.–165, 275 об.–319 об.; 16; 17; 18. С. 302; 19; 20. С. 56].

Таблица 2

Динамика численности населенных пунктов Среднего Притомья в XVIII в.

Год	Кузнецкая земская контора		Сосновская земская контора		Итого
	Подгородные деревни	Мунгатский станец	Сосновский острог	Верхотомский острог	
1720	20	10	95	не менее 5	130
1734	46	13	92	35	185
1763	112		151		263
1782	130		181		311

Источники подсчета: [1. С. 90–95; 2. С. 31–33; 6. С. 127; 12. Л. 309–329; 19. С. 151–154].

В ходе реформы 1779–1782 гг. были разукрупнены низшие административные единицы. Из населённых пунктов Сосновской земской конторы были сформированы Верхотомская, Кайлинская, Сосновская (в 1792 г. присоединена к Тутальской [22]), Тарминская и Тутальская слободы; Кузнецкой земской конторы – Бачатская, Ильинская, Касминская, Кузнецкая и Мунгатская слободы. Тутальская и Кайлинская слободы вошли в состав Колыванского уезда, остальные – Кузнецкого уезда Колыванской губернии [15. Л. 123 об.–134 об.]. Таким образом, территория ведомства Верхотомского острога и части Сосновского острога (Тарминская слобода) из Томского уезда перешли в Кузнецкий уезд; Кайлинская слобода территориально находилась в Новосибирском Приобье, что отразилось на снижении численности крестьян ведомства Сосновской земской конторы (см. табл. 1). Деревни Алаева, Варюхина, Елизарова, Зудова, Забабурина (Кожевникова), Черная Малая Сосновского острога вошли в состав Варюхинской слободы [15. Л. 314 об.–315 об.]. На территории бывших монастырских владений была сформирована Пачинская слобода Томского уезда, включавшая поселения экономических крестьян.

В 1797 г. после очередной административной реформы была изменена территориальная граница Колывано-Воскресенского горного округа. Было решено освободить от приписки к заводам крестьян, проживавших особенно далеко – в Каинском, Красноярском (с Ачинским) уездах и северных волостях Томского уезда. Вместо освобождавшихся приписывались государственные крестьяне Колыванского, Бийского, Куз-

нецкого и экономические крестьяне Томского уездов. В результате 843 д.м.п. экономических и 142 д.м.п. государственных крестьян (самовольно осевших на подведомственной заводам территории) Среднего Притомья пополнили состав приписных.

Всего по ревизских сказкам в регионе выявлено проживание представителей 956 фамилий, 312 из которых встречаются в документах только первой половины XVIII в. Основная категория населения – приписные крестьяне – представлена 644 фамилиями, из которых 146 фиксируются с последней трети XVIII в. Обращение к изначальному сословному составу носителей 498 фамилий, сформировавшихся в середине XVIII в. основу данной категории крестьян, позволяет определить, что 284 (57%) из них являлись потомками служилых людей, 148 (29,7%) – пашенных крестьян и оборочных людей, 22 (4,4%) – посадских людей, 44 (8,9%) фамилии имеют вариативное происхождение. Разделы семей привели к появлению множества однофамильных поселений. Так, в первой трети XIX в. только потомки основателей проживали в деревнях Елгиной (1-й и 2-й), Лязгиной, Мальцевой, Балахниной, Тарабыкиной, Романовой, Коленовой, Конеовой, Литосовой, Литвиновой, Медыниной. Все приписные крестьяне д. Селезнёвой носили фамилию Ермолаевых, д. Осиневой Гривы – Шумковых, д. Колычевой – Червевых, д. Юртошной – Сизёвых, д. Можухиной – Новиковых. Наиболее распространёнными фамилиями в Среднем Притомье являлись: Червевы, представители которой проживали в 23 населённых пунктах, Проку-

дины – в 19, Ащеуловы, Гутовы, Коневы, Тихановы – в 18, Поповы и Сизёвы – в 17.

Таким образом, социальная структура земледельческого населения Среднего Притомья в XVIII в. зна-

чительно упрощается, будучи представленной к концу столетия категориями приписных крестьян (14 930 д.м.п., или 93,5%) и сельских посадских людей (1 036 д.м.п., или 6,5%).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Под Средним Притомьем автор рассматривает территорию Кузнецкой котловины в границах современной Кемеровской области.

² Половники обрабатывали монастырскую пашню, получая семена от монастыря. Урожай делился пополам. Кроме того, половники обязывались: а) поставлять по сажени дров; б) по два дня косить сено; в) по два дня возить на монастырские земли наём [23. С. 31].

³ При расчётах нами было принято, что на один двор приходится в среднем 4,25 д.м.п., так как в 132 дворах пашенных крестьян проживали 1 128 д.об.п. (см.: [24. С. 10]).

⁴ Данные на 1742 г. по исповедным росписям Преображенской церкви Сосновского острога, Николаевской церкви с. Кулакова, Предтеченской церкви с. Пачинского, Вознесенской церкви Верхотомского острога и Николаевской церкви с. Усть-Сосновского [17].

⁵ Подсчитано нами. II ревизия учла в Кузнецком уезде 11 233 д.м.п. крестьян и разночинцев, при этом в Верхнем Приобье проживали 5 125 крестьян (см.: [6. С. 109; 25. С. 48]).

⁶ Количество ревизских душ в пределах современной Кемеровской области (в Тугальской, Тарсминской и Верхотомской слободах, с учетом численности населения в деревнях, переданных из состава последней в Мунгатскую слободу).

ЛИТЕРАТУРА

1. Элерт А.Х. Историко-географическое описание Томского уезда Г.Ф. Миллера (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 59–101.
2. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / изд. подгот. А.Х. Элерт. Новосибирск, 1996. 312 с.
3. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. Л., 1982. 296 с.
4. Емельянов Н.Ф. Состав русского населения Сибири по итогам подушной подати и первой ревизии // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. Томск, 1984. С. 24–45.
5. Плакат «О сборе подушных денег, о повинностях земских обывателей в пользу квартирующих войск и о наблюдении полковым начальством благочиния и порядка в селениях, войсками занимаемых» [№ 44533] (26 июня 1724 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. (ПСЗ РИ-1). СПб., 1830. Т. VII. С. 310–327.
6. Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII веке. Новосибирск, 1965. 267 с.
7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 1611.
8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3579.
9. Именной, объявленный из Кабинета Ее Величества Сенату указ «О приписке к Колывано-Воскресенским заводам из Томского и Кузнецкого уездов и из других мест крестьян 12 925 душ» [№ 10976] (22 июля 1759 г.) // ПСЗРИ.-I. Т. XV. СПб., 1830. С. 363.
10. Местное самоуправление на Алтае. 1747–1919 : сб. док. Барнаул, 2003. 694 с.
11. Борблик Е.М. К вопросу о земских избах как низшем звене системы местного управления Колывано-Воскресенского горного округа во второй половине XVIII века // Актуальные вопросы истории Алтая. Барнаул, 1980. С. 184–197.
12. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1626.
13. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3580.
14. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 58.
15. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 151.
16. ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 155, 229, 698, 821.
17. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 173. Оп. 1. Д. 13.
18. Баккаревич М.Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1810. 361 с.
19. Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1981. 181 с.
20. Емельянов Н.Ф. Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984. 224 с.
21. История Сибири : в 5 т. Л., 1968. Т. 2. 538 с.
22. ГАТО. Ф. 137. Оп. 1. Д. 12.
23. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М. ; Л., 1946. 228 с.
24. Бояршинова З.Я. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода // Вопросы истории Сибири. Томск, 1967. Вып. 3. С. 3–19.
25. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974. 144 с.

Uskov Igor Yu. Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russia). E-mail: Yskov74@gmail.com

THE AGRICULTURAL POPULATION OF THE MIDDLE PRITOMYE IN THE 18TH CENTURY.

Key words: state peasants; ascribed peasants; the rural townspeople; demography; Middle Pritomye.

The article is devoted to the problem of studying socio-demographic processes in narrow territorial regions (Middle Tom River Region within the borders of the modern Kemerovo region). The methodical solution of the problem was the definition of comparable boundaries of administrative-territorial division (county - zemsky office). This is the territory of agricultural regions formed in the XVII centu-

ry: Sosnovsky and Verkhotomsky burgees of Tomsk district, Mungat burg and Kuznetsk suburb of Kuznetsk district. The empirical base of the research were the materials of historians and archival sources (Russian State Archive of Ancient Acts, State Archive of the Altai Territory, State Archive of the Tomsk Region). Factors have been identified that contributed to the evolution of social groups of the agricultural population in the region (tax reform and formation of the category of state peasants; Organization of the Kolyvan-Voskresensk mountainous district and the folding of the category of ascribed peasants). According to the primary and summary materials of the census registration, the dynamics of the number of each of the social groups of the agricultural population of the Middle Tom River Region was traced (state, monastic (economic), ascribed peasants, "raznochintsy", rural townspeople). The peculiarity of the process of population reproduction in the region was the dominance of natural growth over the mechanical (due to the displacement of the colonization flow to the south and the government's ban on settling in the territory of the mining district). The average annual rate of population growth was 1,4%. The family composition of the agricultural population of the Middle Tom River Region was determined (956 surnames, of which 644 belonged to representatives of the category of registered peasants), was tendency of folding single-family settlements in the region. The number of agricultural population according to the results of the 5th revision census (1795) was 15 966 men: ascribed peasants were 14930 men or 93,5%, rural townspeople – 1036 men or 6,5%.

REFERENCES

1. Elert, A.Kh. (1988) *Istoriko-geograficheskoe opisaniye Tomskogo uezda G.F. Millera (1734 g.)* [Historical and geographical description of Tomsk County by G.F. Miller (1734)]. In: Pokrovskiy, N.N. (ed.) *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Sources on the History of Siberia in the Pre-Soviet Period]. Novosibirsk: Nauka. pp. 59–101.
2. Elert, A.Kh. (ed.) (1996) *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* [Siberia of the 18th century in the travel descriptions of G.F. Miller]. Novosibirsk: Nauka.
3. Anisimov, E.V. (1982) *Podatnaya reforma Petra I. Vvedeniye podushnoy podati v Rossii 1719–1728 gg.* [Peter I's Tax Reform. Introduction of the poll tax in Russia in 1719–1728]. Leningrad: Nauka.
4. Emelyanov, N.F. (1984) *Sostav russkogo naseleniya Sibiri po itogam podushnoy podati i pervoy revizii* [Composition of the Russian population in Siberia according to the results of the poll tax and the first audit]. In: *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy istorii Sibiri* [Economic and Social Problems in Siberian History]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 24–45.
5. Russia. (1830) *Plakat "O sbore podushnykh deneg, o povinnostyakh zemskikh obyvateley v pol'zu kvartiruyushchikh voysk i o nablyudenii polkovym nachal'stvom blagochiniya i poryadka v seleniyakh, voyskami zanimaemykh"* [№ 44533] (26 iyunya 1724 g.) [Instruction "On the collection of poll-tax, on the duties of the landowners in favor of the lodging forces and on the observation by the regimental commanders of deanery and order in the villages occupied by troops" [No. 44533] (June 26, 1724)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 7. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 310–327
6. Gromyko, M.M. (1965) *Zapadnaya Sibir' v XVIII veke* [Western Siberia in the 18th century]. Novosibirsk: Nauka.
7. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 214. Book 1611.
8. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 350. List. 2. File 3579.
9. Imennoy, ob'yavlennoy iz Kabineta Ee Velichestva Senatu ukaz "O pripiske k Kolyvano-Voskresenskim zavodam iz Tomskogo i Kuznetskogo uezdov i iz drugih mest krest'yan 12 925 dush" [№ 10976] (22 iyulya 1759 g.) [The Decree announced from the Cabinet of Her Majesty to the Senate, "On the addition to the Kolyvan-Voskresensk factories from the Tomsk and Kuznetsk districts and from other places of 12,925 peasants" [No. 10976] (July 22, 1759)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 15. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 363
10. Mikulich, M.A. (ed.) (2003) *Mestnoe samoupravleniye na Altaye. 1747–1919* [Local Self-government in Altai. 1747–1919]. Barnaul: [s.n.].
11. Borblik, E.M. (1980) *K voprosu o zemskikh izbakh kak nizshem zvene sistemy mestnogo upravleniya Kolyvano-Voskresenskogo gornogo okruga vo vtoroy polovine XVIII veka* [On county huts as the lowest link in the system of local government of the Kolyvan-Voskresensky mountainous district in the second half of the 18th century]. In: Borodavkin, A.P. (ed.) *Aktual'nye voprosy istorii Altaya* [Topical Issues of Altai History]. Barnaul: [s.n.]. pp. 184–197.
12. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 214. Book 1626.
13. The Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 350. List 2. File 3580.
14. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund 1. List 2. File 58.
15. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund 1. List 2. File 151.
16. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund 169. List 1. Files 155, 229, 698, 821.
17. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 173. List 1. File 13.
18. Bakkarevich, M.N. (1810) *Statisticheskoe obozreniye Sibiri* [Statistical review of Siberia]. St. Petersburg: V tipografii Shnora.
19. Emelyanov, N.F. (1981) *Zaseleniye russkimi Srednego Priob'ya v feodal'nyuyu epokhu* [The Settlement of the Russians in the Middle Ob in the Feudal Era]. Tomsk: Tomsk State University.
20. Emelyanov, N.F. (1984) *Gorod Tomsk v feodal'nyuyu epokhu* [Tomsk in the Feudal Era]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Okladnikov, A.P. (ed.) (1968) *Istoriya Sibiri: v 5 t.* [Siberian History. In 5 vols]. Vol. 2. Leningrad: Nauka.
22. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 137. List 1. File 12.
23. Shunkov, V.I. (1946) *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVII – nachale XVIII vekov* [Essays on the History of the Colonisation of Siberia in the 17th – early 18th centuries]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
24. Boyarshinova, Z.Ya. (1967) *Krest'yanskaya sem'ya Zapadnoy Sibiri feodal'nogo perioda* [The peasant family in Western Siberia during the feudal period]. In: Razgon, I.M. & Bozhenko, L.I. (eds) *Voprosy istorii Sibiri* [Questions of Siberian History]. Issue 3. Tomsk: Tomsk State University. pp. 3–19.
25. Bulygin, Yu.S. (1974) *Pervyye krest'yanе na Altaye* [First Peasants in Altai]. Barnaul: Altayskoe knizhnoe izdatel'stvo.